

Каптерев Николай Фёдорович

**Патриарх Никон и его
противники в деле
исправления церковных
обрядов. Время
патриаршества Иосифа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Фёдорович К.**
Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов.
Время патриаршества Иосифа / Каптерев Николай Фёдорович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 294 с.

ISBN 978-5-519-88118-0

ISBN 978-5-519-88118-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

образовать въ Москвѣ правильно устроенную школу, для которой стараются подыскать учителей въ кievской Руси и на востокѣ..... 95—104

ГЛАВА VI. Кружокъ ревнителей благочестія, образовавшійся въ Москвѣ во вторую половину патріаршества Іосифа.

Царскій духовникъ, протопопъ Благовѣщенскаго собора Стефанъ Вонифатьевъ.—Его вліяніе на царя и характеръ этого вліянія.—Его заботы о насажденіи на Руси истиннаго благочестія и объ уничтоженіи различныхъ церковныхъ безпорядковъ.—Образованіе Стефаномъ въ Москвѣ кружка-ревнителей благочестія.—Іоаннъ Нероновъ, главный помощникъ Стефана въ Москвѣ.—Предшественствующая дѣятельность Неронова, какъ ревнителя благочестія, и его московская дѣятельность.—Характеръ другихъ ревнителей благочестія.—Задачи и цѣли кружка ревнителей благочестія: борьба съ пороками, недостатками и суевѣріями въ жизни народа, борьба съ различными недостатками въ жизни и дѣятельности тогдашняго бѣлаго и чернаго духовенства, борьба противъ многогласія въ церковномъ чтеніи и пѣніи.—Заботы кружка ревнителей о возстановленіи на Руси совсѣмъ было забытаго церковнаго учительства.—Различіе во взглядахъ и убѣжденіяхъ между ревнителями столичными и провинціальными и необходимость вслѣдствіе этого раздѣленія между ними.—Особенности въ воззрѣніяхъ провинціальныхъ ревнителей: ихъ особый взглядъ на русскую церковь и русское благочестіе вообще, ихъ взглядъ на сравнительное достоинство русскихъ церковныхъ книгъ и печатныхъ греческихъ, ихъ особое отношеніе къ ученымъ грекамъ и кievлянамъ. Враждебное отношеніе ревнителей къ патріарху Іосифу и ихъ борьба съ нимъ.—Общія заключительныя замѣчанія о времени патріаршества Іосифа по отношенію къ времени Никона. 105—168

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

№ 1.

Челобитная патриарха Іосифа 1649 года, февраля 11, государю Алексѣю Михайловичу съ жалобою на царскаго духовника, Благовѣщенскаго протопопа Стефана Вонифатьева, что Стефанъ публично поносилъ бранными словами его, патриарха Іосифа, и весь освященный соборъ. 172—173

№ 2.

Челобитная неизвѣстнаго патриарху Іосифу съ просьбою предпринять мѣры противъ разныхъ укоренившихся церковныхъ безпорядковъ, которые подробно указаны въ самой челобитной..... 174—179

№ 3.

Челобитная старца Григорія иконописца 1651 года царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою исправить различные пороки, недостатки и суевѣрія, особенно процвѣтавшіе среди духовенства и народа г. Вязьмы..... 180—182

№ 4.

Грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ суздальскому и торусскому архіепископу Іосифу съ обличеніемъ различныхъ преступленій архіепископа и съ объявленіемъ ему, что онъ лишается архіепископскаго сана и ссылается на покаяніе въ Соловецкій монастырь..... 183—185

Предисловіе ко второму изданію.

Выпуская вторымъ изданіемъ мою книгу, вышедшую въ 1887 году, подъ заглавіемъ: «Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ. Время патріаршества Іосифа» и присоединяя къ этому еще мой отвѣтъ проф. Н. И. Субботину, выступившему тогда съ полемическими статьями противъ меня въ своемъ журналѣ «Братское Слово», я руководствуюсь слѣдующими побужденіями:

1. Время патріарха Іосифа несомнѣнно было подготовительнымъ временемъ и для реформы Никона. Первоначальныя общія основы церковной реформы Никона были заложены еще въ патріаршество Іосифа, и Никону пришлось потомъ только продолжить и шире развить то, что началось при Іосифѣ. Никону же, при его енижной справѣ, пришлось потомъ воспользоваться и тѣми лицами, которыя для этой цѣли уже при Іосифѣ были приглашены государемъ въ Москву изъ кievской Руси. Обо всѣхъ этихъ матеріяхъ времени патріарха Іосифа въ издаваемой мною книгѣ трактуется довольно подробно, почему я въ своей книгѣ—Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ—и говорю о времени Іосифа сравнительно очень кратко. Значить, всякому, кто ближе хочетъ познакомиться съ временемъ, предшествовавшимъ непосредственно патріаршеству Никона, далеко нелишне познакомиться съ моей книгой о времени патріаршества Іосифа. Но эта небольшая книжка была мною выпущена только въ 400 экземплярахъ и быстро тогда же разошлась, сдѣлавшись потомъ рѣдкостью.

2. Къ изслѣдованію времени патріарха Іосифа я прилагаю, въ настоящемъ изданіи, свой отвѣтъ проф. Субботину на его возраженія противъ тѣхъ моихъ положеній о перстосложеніи въ крестномъ знаменіи, какія высказаны были мною въ настоящей книгѣ. Нужно замѣтить, что мои историческія разъясненія вопроса о перстосложеніи въ крестномъ знаменіи вызвали сильное негодованіе проф. Субботина, тогдашняго первѣйшаго и признаннаго автори-

тета въ сужденіяхъ о русскомъ старообрядчествѣ. Онъ увидѣлъ во мнѣ малосвѣдущаго, но дерзкаго человѣка, стремящагося подорвать то, что всѣми, и въ частности имъ—Субботинымъ, признавалось за очевидную, непререкаемую истину. Поэтому-то всею тяжестью своей многолѣтней учености и признаннаго авторитета онъ и обрушился на меня въ рядѣ статей въ издаваемомъ имъ журналѣ «Братское Слово». Мнѣ пришлось отвѣчать и доказывать полную историческую несостоятельность воззрѣній г. Субботина на вопросъ о перстосложеніи въ крестномъ знаменіи и для этой цѣли критически разобрать и провѣрить всѣ тѣ древне-русскія свидѣтельства, какія у насъ обыкновенно приводятся по этому вопросу. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ и заключается научная цѣнность моего отвѣта Субботину, почему этотъ отвѣтъ и въ настоящее время для всѣхъ лицъ, интересующихся вопросомъ о перстосложеніи въ крестномъ знаменіи, не потерялъ своего значенія. Съ другой стороны, этотъ мой отвѣтъ г. Субботину, находясь въ тѣсной связи со всѣмъ содержаніемъ издаваемой вновь книги, въ то же время является историческимъ документомъ, такъ какъ служитъ прекрасной иллюстраціей тѣхъ трудностей, какія въ то время приходилось преодолевать изслѣдователямъ, идущимъ своимъ собственнымъ строго научнымъ путемъ, а не путемъ хотя и признаваемымъ всѣми за единственно правильный и непогрѣшимый, но, въ дѣйствительности, ошибочный и тенденціозный.

По настояніямъ проф. Субботина предъ тогдашнимъ оберъ-прокуроромъ св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ, дальнѣйшее печатаніе моего изслѣдованія о Никонѣ было совсѣмъ запрещено и появилось только въ настоящее время въ двухъ томахъ ¹⁾, но уже какъ новое и оригинальное, сравнительно съ прежнимъ, изслѣдованіе.

Проф. Н. Каптеревъ.

Сергіевъ Посадъ.
Октябрь 1911 г.

¹⁾ „Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ“. Т. I, 1909 г., томъ II, 1912 годъ.

Значеніе Никона, какъ реформатора, можетъ быть правильно понято и оцѣнено подѣ тѣмъ только необходимымъ условіемъ, если будетъ установленъ правильный взглядъ на время, непосредственно предшествовавшее Никону, т.-е. на время патріаршества Іосифа. Это сдѣлать тѣмъ болѣе необходимо, что о времени патріарха Іосифа и его отношеніи къ времени Никона существуютъ очень неправильныя представленія, которыя мѣшаютъ безпристрастной оцѣнкѣ реформаторской дѣятельности самого Никона ¹⁾.

Въ виду такого положенія дѣлъ мы позволяемъ себѣ нѣсколько долѣе остановиться на времени патріарха Іосифа, чтобы уяснить тѣ событія изъ этого времени, кото-

¹⁾ О патріархѣ Никонѣ существуютъ капитальныя изслѣдованія: митрополита Макарія — обширный XII томъ его „Исторія русской церкви“ и Гиббенета „Историческое изслѣдованіе дѣла патріарха Никона“ въ двухъ томахъ. Цѣнность послѣдняго изслѣдованія заключается по преимуществу въ обширныхъ приложеніяхъ, состоящихъ изъ документовъ по дѣлу Никона, извлеченныхъ главнымъ образомъ изъ государственнаго архива и ранѣе нигдѣ ненапечатанныхъ въ ихъ цѣломъ видѣ. Появленіе указанныхъ капитальныхъ изслѣдованій о Никонѣ, какъ намъ кажется, не исключаетъ нужды новыхъ изслѣдованій по этому вопросу. Намъ казалось, что вопросъ о Никонѣ-реформаторѣ и его противникахъ не только не исчерпанъ окончательно въ указанныхъ сочиненіяхъ, но даже допускаетъ нѣсколько иную его постановку, иное освѣщеніе и рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ и сторонъ и для своего окончательнаго уясненія еще требуетъ новыхъ предварительныхъ изысканій, предварительной разработки многихъ частныхъ вопросовъ. Показать это на дѣлѣ и есть цѣль нашего изслѣдованія. Оно, однако, вовсе не претендуетъ на полное и окончательное рѣшеніе взятаго вопроса, а имѣетъ въ виду только поставить самый вопросъ и, по мѣрѣ силъ, облегчить и подготовить путь будущему историку для окончательнаго рѣшенія вопроса о Никонѣ въ связи съ возникновеніемъ у насъ раскола.

рыя находились въ непосредственной органической связи со всею дѣятельностію Никона, и благодаря которымъ Іосифъ былъ непосредственнымъ предшественникомъ Никона не только по времени, но и по характеру своей дѣятельности, такъ что Никонъ, какъ церковный реформаторъ, является только продолжателемъ Іосифа.

Время патріаршества Іосифа характеризуется слѣдующими выдающимися явленіями въ тогдашней церковной жизни: а) сближеніемъ Московской Руси съ Кіевскою и усиленнымъ вліяніемъ у насъ кіевской литературы и ученыхъ кіевлянъ; б) сближеніемъ съ греками и признаніемъ авторитета греческой церкви въ церковныхъ русскихъ дѣлахъ; в) сознаниемъ неисправности древнихъ переводовъ нашихъ церковныхъ книгъ и сознаниемъ необходимости ихъ исправленія съ греческихъ подлинниковъ людьми, получившими правильное научное образованіе; г) сознаниемъ несостоятельности стараго московскаго образованія и необходимости завести въ Москвѣ правильную школу съ помощію греческихъ и южно-русскихъ ученыхъ; е) стремленіемъ уничтожить различные господствовавшіе въ то время церковные безпорядки и возвысить всю вообще религіозно-нравственную жизнь народа.

Г Л А В А I.

На соборѣ 1620 года патріархъ Филаретъ Никитичъ говорилъ: «егда быхъ въ польскомъ и литовскомъ государствѣ, многая въ нихъ видѣ несогласія церковная, въ самѣхъ тѣхъ христіанехъ, яже суть бѣлорусцы въ нихъ нарицаются, и нарицаются убо христіане, а правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ и инѣхъ святыхъ отецъ преданія, мнози въ нихъ не соблюдаютъ; и во единомъ убо долгу у нихъ у отца съ дѣтьми, и у мужа съ женою, и у господина съ рабы, вѣры три или четыре: и овъ держитъ въ нихъ вѣру христіанскую, инъ же папешскую, и инъ люторскую, и инъ же кальвинскую, и инъ же новокрещенскую, инъ же сасскую, и инъ аріанскую. И вкупѣ убо на единой трапезѣ ядятъ, и пѣютъ и бракомъ совокупляются, а иніи вкупѣ и молитву творятъ. Мнози же изъ нихъ и за паду изверженнаго Бога молятъ во святѣй литургіи въ приношеніи, и во ектеніяхъ и литіяхъ; иніи же терпятъ бѣды и напасти правды ради нашея христіанскія вѣры и непреклонни пребываютъ въ папино ученіе». Въ виду такого положенія дѣлъ, патріархъ предлагаетъ собору рѣшить, какъ слѣдуетъ относиться къ тѣмъ бѣлоруссамъ, которые пожелаютъ перейти на житіе въ московское государство и сдѣлаться здѣсь истинными христіанами? Соборъ подъ руководствомъ патріарха рѣшилъ дѣло такимъ образомъ: всѣхъ бѣлоруссовъ, хотя бы и православныхъ, по крещенныхъ чрезъ обливаніе, слѣдуетъ крестить вновь въ три погруженія, и если они не миро-

помазаны, то миропомазать; бѣлоруссовъ, крещенныхъ уніатскимъ священникомъ, перекрещивать вновь; крещенныхъ православно и миропомазанныхъ, кто такимъ признаетъ себя самъ, хотя бы на это и не имѣлось свидѣтелей, не крестить вновь и не миропомазывать, а заставлять ихъ поститься недѣлю, и если они на исповѣди подтвердятъ духовнику прежнее заявленіе о своемъ православіи, то считать ихъ съ архіерейскаго разрѣшенія такими же православными, какъ и москвичи; тѣхъ, которые крещены были чрезъ обливаніе и причащались въ костелахъ, или, хотя бы и не причащались, не только крестить вновь въ три погруженія, но и заставлять проклипать латинскую ересь, именъ же ихъ не перемѣнять, не говорить и младенческаго отрицанія; тѣхъ же, которые были въ иной вѣрѣ и крещены потомъ уніатскимъ русскимъ священникомъ, не только крестить вновь, но они должны еще при крещеніи произносить отрицанія и латинское, и еретическое, и младенческое ¹⁾).

Соборныя постановленія 1620 года о бѣлоруссахъ, вызванныя главнымъ образомъ Филаретомъ Никитичемъ, строго приводились въ исполненіе во все время его патріаршества. Когда въ 1630 году прибылъ въ Москву для вѣчнаго житія въ ней бывшій уніатскій архіепископъ Аѳиногенъ, то въ Москвѣ его окрестили вновь, несмотря на его архіепископскій санъ ²⁾). Что же касается бѣлоруссовъ православныхъ, крещенныхъ въ три погруженія, то ихъ, согласно соборному постановленію, во все время патріаршества Филарета отдавали въ Москвѣ подъ начало въ какой-либо монастырь, прежде чѣмъ окончательно принять ихъ въ среду православныхъ. Такъ, въ апрѣлѣ 1626 года въ Москву для вѣчнаго житія прибыло девять старцевъ изъ Лубенскаго Мгарскаго монастыря.

Старцы были приняты въ Москвѣ, но «по указу великаго государя, святѣйшаго патріарха тѣ старцы даны съ государева патріаршаго двора *для исправленія вѣры подѣ*

¹⁾ Дѣянія собора 1620 г. напечатаны въ Потребникахъ мірскомъ и иноческомъ 1639 года при патріархѣ Іоасафѣ.

²⁾ Ист. рус. церкви, Макарія, т. XI, стр. 33—34.

начало по монастыремъ». Такъ же поступаютъ въ томъ же году съ двумя старцами Межигорскаго монастыря и съ другими старцами въ 1630, 1631, 1632 годахъ ¹⁾. Что собственно значило быть подъ началомъ и въ чемъ заключалось подначальство, видно изъ слѣдующаго факта: въ 1632 году въ Москву въѣхали на государево имя два инокъ изъ Литвы и одинъ инокъ грекъ. Старцамъ кievлянамъ патріархъ велѣлъ помѣститься на подворьѣ подлѣ Богоявленскаго монастыря «и приходити имъ къ церкви, говорить патріаршій наказъ, въ Богоявленскій монастырь, а въ церковь ихъ не пущать, а пѣнія слушать въ трапезѣ, или въ паперти, а святыни имъ никакіе не давать и крестомъ воздвизательнымъ не благословлять и ко образомъ не прикладыватися; а буде изъ нихъ который изнеможетъ и о томъ извѣстить и доложить государя патріарха, а жить на подворьи до сырныя недѣли, а на сырной недѣле, въ послѣдній день въ недѣлю, притить на патріарховъ дворъ подъ начало». Любопытно при этомъ, что относительно старца грека, явившагося на житіе въ Москву вмѣстѣ съ старцами изъ Литвы и тоже отданнаго подъ начало, инструкція дается патріархомъ значительно иная. Именно, старцу греку, какъ и литовскимъ выходцамъ, велѣно было жить также на подворьѣ у Богоявленскаго монастыря, «а въ церковь его, говорить наказъ, пущать и отъ попа воздвизательнымъ крестомъ на молебнахъ благословлятися и ко образомъ прикладыватися, а на сырной недѣли въ послѣдній день въ недѣлю, послѣ обѣда, быть на патріаршемъ дворѣ» ²⁾. Очевидно, что отношенія патріарха Филарета къ православнымъ южно-руссамъ были болѣе подозрительны и суровы, чѣмъ къ православнымъ грекамъ.

Не только сами выходцы изъ южной Россіи, но и книги литовской печати встрѣчали въ Москвѣ при Филаретѣ Никитичѣ большое недовѣріе и даже, наконецъ, открытое преслѣдованіе со стороны московскаго правительства. Въ 1626 году прибылъ въ Москву извѣстный южно-русскій

¹⁾ Малороссійскія дѣла (въ Главномъ Московскомъ Архивѣ мин. иностранныхъ дѣлъ) 1626 г. №№ 4 и 8. 1630 г. № 3. 1631 г. № 3 и др.

²⁾ Греческія дѣла 7134 г. №№ 18 и 19 (въ томъ же архивѣ).

протопопъ Лаврентій Зизаній. Онъ привезъ съ собою книгу Катихизисъ, которую и просилъ напечатать въ Москвѣ. Патріархъ назначилъ богоявленскому игумену Ильѣ и книжному справщику Григорію Онисимову рассмотреть и исправить привезенную Лаврентіемъ книгу, которая потомъ и была напечатана въ Москвѣ. Но эта книга, такъ-называемый большой Катихизисъ (въ отличіе отъ малаго; напечатаннаго въ Москвѣ въ 1649 году), не имѣла выходнаго листа, а это показываетъ, что Филаретъ Никитичъ, несмотря на всѣ московскія исправленія, все-таки смотрѣлъ на книгу южно-русскаго сочинителя очень подозрительно и потому не рѣшился пустить ее въ обращеніе въ московской Руси ¹⁾). Другой случай окончательно вооружилъ Филарета Никитича противъ всѣхъ вообще южно-русскихъ книгъ, какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ. Въ 1627 году прибылъ въ Москву извѣстный Кириллъ Транквилліонъ Ставровецкій и привезъ съ собою свое сочиненіе «Учительное Евангеліе», чтобы напечатать его въ Москвѣ. Но игумень переяславскаго Никитскаго монастыря Аѳанасій Китайчикъ, самъ кіевлянинъ, заявилъ патріарху, что Учительное Евангеліе Транквилліона уже осуждено въ Кіевѣ соборомъ архипастырей за содержащіяся въ немъ многія ереси. По приказанію царя и патріарха разысканіемъ и указаніемъ ересей, заключающихся въ Учительномъ Евангеліи Транквилліона, занялись: упомянутый игумень Аѳанасій, богоявленскій игумень Илья и ключарь Успенскаго собора Иванъ Насѣдка. Придирчивая до излишества критика дѣйствительно сумѣла отыскать въ книгѣ много ересей ²⁾), вслѣдствіе чего окружною грамотою царя и патріарха приказывалось повсюду сожигать Учительное Евангеліе Транквилліона, вмѣстѣ со всѣми другими сочиненіями этого автора, хотя ихъ въ Москвѣ и не разсматривали. Но на уничтоженіи только книгъ Транквилліона, какъ подозрительныхъ, уже не остановились, а перенесли

¹⁾ Превія Лаврентія Зизанія съ игуменомъ Ильєю и Онисимовымъ по поводу исправленія Катихизиса напечатаны обществомъ древне-русской письменности. Сиб. 1876 г. XVII. О пребываніи Зизанія въ Москвѣ см. „Русская историческая бібліотека“ т. IX, стр. 439—457.

²⁾ См. объ этомъ: Оп. рукоп. Моск. Синод. библ. Отд. 11, 3, № 294.